

Общая характеристика работы

Актуальность темы

Особенности алгебраических многообразий интенсивно изучаются начиная с середины XX века. Одной из первых работ, тематика которой близка нашей, стала статья П. Дю Валя [1]¹. В ней были определены и классифицированы особенности алгебраических поверхностей, называемые теперь дювалевскими, или каноническими, а также описаны их минимальные разрешения. Позже изучение этих особенностей было возобновлено в работах представителей арнольдской школы, см. [2]², где их называют А-Д-Е-особенностями. Однако истинная роль дювалевских особенностей и их обобщений в алгебраической геометрии стала ясна только в начале 80-х годов с появлением программы минимальных моделей (ПММ).

ПММ представляет собой обобщение теории минимальных моделей алгебраических поверхностей, развитой в основном усилиями итальянской школы в начале XX века, на алгебраические многообразия высших размерностей. Основные идеи ПММ были высказаны Ш. Мори и М. Ридом в статьях [3]³ и [4]⁴. ПММ называют также программой Мори. В работах Ш. Мори, М. Рида, Ю. Каваматы, Я. Коллара, В. В. Шокурова и других математиков ПММ была завершена для алгебраических многообразий размерности 3 над полем характеристики 0. Предполагается, что ПММ верна во всех размерностях и для полей произвольной характеристики.

ПММ состоит в выделении в каждом классе бирационально изоморфных многообразий представителя, наделённого некоторыми экстремальными свойствами. Он и называется минимальной моделью. Например, в размерности 2 ПММ приводит к классическим минимальным моделям поверхностей. Одним из самых существенных отличий ПММ в размерности 3 является тот факт, что минимальная модель оказывается, вообще говоря, особым многообразием. Однако особенности, возможные на минимальной модели, не произвольны, а относятся к довольно узкому классу так называемых терминальных особенностей (это понятие и термин были введены в самой ПММ). Подробнее об особенностях алгебраических многообразий, возникающих в связи с ПММ, см. обзор В. А. Исковских [5]⁵.

¹[1] Du Val, P. On the singularities which do not affect the condition of adjunction // Proc. Camb. Phil. Soc 30 (1934). С. 453–491.

²[2] Арнольд, В. И., Варченко А. Н., Гусейн-Заде С. М. Особенности дифференцируемых отображений, I. М.: Наука. 1982.

³[3] Mori, S. Threefolds whose canonical bundles are not numerically effective // Ann. of Math. 116 (1982), С. 133–176.

⁴[4] Reid, M. Canonical 3-folds // Journées de Géométrie Algébrique d'Angers, A. Beauville, editor. Sijthoff and Noordhoff, Alphen aan den Rijn. 1980, С. 273–310.

⁵[5] Исковских, В. А. Особенности на минимальных моделях алгебраических многообразий // Труды

Терминальные особенности размерности 3 над полем комплексных чисел были полностью классифицированы с точностью до аналитического изоморфизма В. И. Даниловым, М. Ридом, Ш. Мори, Я. Колларом и Н. Шепард-Барроном ([6]⁶, [7]⁷, [8]⁸, [9]⁹). Оказалось, что все такие терминальные особенности разбиваются на конечное число семейств. Горенштейновы терминальные особенности (т. е. такие, канонический класс которых в окрестности особой точки является дивизором Картье) — это в точности изолированные составные дювалевские точки (cDV -точки), т. е. особенности, общее гиперплоское сечение которых — поверхность с дювалевской особенностью. Негоренштейновы терминальные особенности представляют собой факторы изолированных cDV -точек по некоторым циклическим группам (подробнее см. [8]). Далее мы рассматриваем только трёхмерные терминальные особенности, определённые над полем \mathbb{C} комплексных чисел.

Ещё О. Зарисским было показано, что любая особенность трёхмерного многообразия над полем характеристики 0 допускает разрешение (см. [10]¹⁰). Но о разрешениях трёхмерных терминальных особенностей до сих пор известно мало. В. И. Данилов в [6] построил так называемое экономное разрешение для терминальных особенностей, являющихся факторами гладких точек по циклическим группам. Все исключительные дивизоры такого разрешения — рациональные поверхности. М. Ридом в [4], следствие 2.14, было установлено, что исключительные дивизоры разрешения произвольной трёхмерной терминальной особенности являются бирационально-линейчатыми поверхностями. С другой стороны, ясно, что для любой кривой C можно построить такое разрешение данной трёхмерной особенности, что на нём есть исключительный дивизор E , который как поверхность бирационально изоморфен поверхности $C \times \mathbb{P}^1$.

Изучение исключительных дивизоров становится более интересным, если ограничиться только существенными дивизорами. Это понятие было введено Дж. Нэшем в работе [11]¹¹. Пусть (X, o) — росток особенности алгебраического многообразия или аналитического пространства и пусть $\pi: Y \rightarrow X$ — некоторое разрешение. Допустим, что исключительное множество морфизма π содержит простой дивизор E . Дивизор E называется *существенным* (для

семинара под рук. И. Р. Шафаревича, 1996–1998. Отдел алгебры МИРАН. М. 1998. С. 41–61.

⁶[6] Данилов, В. И. Бирациональная геометрия торических 3-мерных многообразий // Изв. АН СССР. Сер. матем. 46 (1982), С. 972–981.

⁷[7] Reid, M. Minimal Models of Canonical 3-folds // Algebraic Varieties and Analytic Varieties, Adv. Studies in Pure Math. Kinokuniya and North-Holland. 1983. V. 1. С. 131–180.

⁸[8] Mori S. On 3-dimensional terminal singularities // Nagoya Math. J. 98 (1985). С. 43–66.

⁹[9] Kollár, J., Shepard-Barron, N. Threefolds and deformations of surface singularities // Inv. Math. 91 (1988). С. 299–338.

¹⁰[10] Zariski, O. Reduction of the singularities of algebraic three-dimensional varieties // Ann. of Math. 45 (1944). С. 472–542.

¹¹[11] Nash, J. F. Arc structure of singularities // Duke Math. J. 81 (1995). С. 31–38.

особенности (X, o)), если $\text{center}_{Y'}(\nu_E)$ — дивизор для произвольного разрешения $\pi': Y' \rightarrow X$, где ν_E — дискретное нормирование поля рациональных (мероморфных) функций $\mathbb{C}(X)$, соответствующее дивизору E . Грубо говоря, существенный дивизор — это дивизор, который входит в любое разрешение данной особенности. Дивизор E называется *дивизориально существенным*, если $\text{center}_{Y'}(\nu_E)$ — дивизор для любого дивизориального разрешения $\pi': Y' \rightarrow X$, т. е. разрешения, исключительное множество которого имеет чистую коразмерность 1.

Критерий, выделяющий существенные дивизоры среди других, неизвестен. Но для терминальных особенностей есть простое достаточное условие, гарантирующее, что данный дивизор E существен. А именно, если дискрепантность $a(E, X) < 1$, то дивизор E существен. Если $\text{center}_X(E) = o$ и $a(E, X) \leq 1$, дивизор E дивизориально существен. Существование дивизоров с $a(E, X) \leq 1$ над терминальной особенностью (X, o) было показано Ю. Каваматай в [12]¹² и Д. Г. Маркушевичем в [13]¹³. Позднее В. В. Шокуровым было доказано, что дискрепантности терминальных особенностей индекса m принимают все значения k/m , $k = 1, \dots, m$ ([14]¹⁴).

Оказалось, что бирациональный тип дивизоров с дискрепантностью $a \leq 1$ над терминальными особенностями допускает гораздо более точное описание, чем данное М. Ридом в [4]. Ю. Г. Прохоровым в [15]¹⁵ было установлено, что если $(X, 0)$ — терминальная особенность типа cA/m , $m \geq 1$, то все дивизоры E над X с $\text{center}_X(E) = o$ и $a(E, X) \leq 1$ рациональны как алгебраические поверхности. Особенности этого типа принято рассматривать как „наиболее часто встречающиеся” (см. [2]). В то же время известно, что над терминальными особенностями других типов есть нерациональные дивизоры с дискрепантностью $a \leq 1$. Задача, которой посвящена наша диссертация, как раз и состоит в описании нерациональных дивизоров с дискрепантностью $a(E, X) \leq 1$ и $\text{center}_X(E) = o$ над трёхмерными терминальными особенностями типа, отличного от cA/m .

Изучение разрешений терминальных особенностей не только интересно само по себе, но и имеет связи с другими современными исследованиями в алгебраической геометрии. Описание раздутий с нерациональными исключительными дивизорами полезно в классификации plt-раздутий терминальных особенностей, которой посвящены статьи Ю. Г. Прохорова [16]¹⁶ и С. А.

¹²[12] Kawamata, Y. Appendix to V. V. Shokurov “3-fold log flips” // Изв. РАН. Сер. матем. 56 (1992) №1. С. 105–201.

¹³[13] Markushevich, D. Minimal Discrepancy for a Terminal cDV Singularity is 1 // J. Math. Sci. Univ. Tokyo. 3 (1996). С. 445–456.

¹⁴[14] Shokurov, V. V. Semi-stable 3-fold flips // Изв. РАН Сер. матем. 57(2) (1993). С. 165–222.

¹⁵[15] Прохоров, Ю. Г. Замечание о разрешении трехмерных терминальных особенностей // Успехи матем. наук. 57 (2002). №4. С. 187–188.

¹⁶[16] Prokhorov, Yu. G. Blow-ups of canonical singularities // Proceedings of the International Algebraic

Кудрявцева [17]¹⁷. Это, в свою очередь, требуется для классификации стягиваний Мори методом теории дополнений В. В. Шокурова ([18]¹⁸, [19]¹⁹). Отметим также близкую по тематике серию работ М. Кавакиты [20]²⁰, [21]²¹, [22]²² и работы Т. Хаякавы [23]²³ и [24]²⁴. М. Кавакита классифицировал дивизориальные стягивания из трёхмерного терминального многообразия Y в терминальную, в частности гладкую, точку (X, o) . Т. Хаякава описал все дивизориальные стягивания $\sigma: (Y \supset E) \rightarrow (X \ni o)$ из терминальных многообразий в негорнштейновы терминальные особенности, где дивизор E имеет минимальную дискрепантность.

Цель работы

Целью работы является изучение бирациональных свойств разрешений трёхмерных терминальных особенностей, определённых над полем \mathbb{C} комплексных чисел, а именно, описание нерациональных дивизоров малой ($a \leq 1$) дискрепантности в таких разрешениях.

Основные методы исследования

В работе используются методы теории особенностей гладких отображений, торической геометрии и некоторые результаты из программы минимальных моделей.

Научная новизна

Результаты работы являются новыми. Основные из них следующие.

1. Получено полное описание нерациональных дивизоров малой дискрепантности ($a = 1$) в разрешениях терминальных особенностей типа cD . Описаны нерациональные дивизоры малой дискрепантности ($a = 1$)

conference on the Occasion of the 90th birthday of A. G. Kurosh. Moscow, Russia, May 25–30, 1998. (2000). С. 301–317.

¹⁷[17] Кудрявцев, С. А. О чисто логтерминальных раздутиях // Матем. заметки 69 (2001). С. 814–819.

¹⁸[18] Shokurov, V. V. Complements on surfaces // J. Math. Sci. 102:2 (2000). С. 3876–3932.

¹⁹[19] Prokhorov, Yu. G. $\mathbb{E}1$ -blowing ups of terminal singularities // J. Math. Sci. 115 (2003). N. 3. С. 2395–2427.

²⁰[20] Kawakita, M. Divisorial contractions in dimension three which contract divisors to smooth points // Invent. Math. 145 (2001). С. 105–119.

²¹[21] Kawakita, M. Divisorial contractions in dimension three which contract divisors to compound A_1 points // Compositio Math. 133 (2002). С. 95–116.

²²[22] Kawakita, M. Three-fold divisorial contractions to singularities of higher indices // e-print: arXiv:math.AG/0306065.

²³[23] Hayakawa, T. Blowing ups of 3-dimensional Terminal Singularities // Publ. RIMS, Kyoto Univ. 35 (1999). С. 515–570.

²⁴[24] Hayakawa, T. Blowing ups of 3-dimensional Terminal Singularities, II // Publ. RIMS, Kyoto Univ. 36 (2000). С. 423–456.

в разрешениях невырожденных терминальных особенностей типа cE . Мы называем особенность невырожденной, если она аналитически изоморфна особенности в \mathbb{C}^4 , которая задана невырожденной по Хованскому (невырожденной по отношению к своей диаграмме Ньютона) функцией некоторого стандартного вида. Описаны нерациональные дивизоры малой дискрепантности ($a \leq 1$) в разрешениях негоренштейновых терминальных особенностей. Для особенностей типов $cAx/4$, $cD/3 - 3$, $cD/2 - 2$, $cE/2$ это описание получено при дополнительном предположении невырожденности.

2. Все нерациональные дивизоры в разрешениях трёхмерных терминальных особенностей типов, упомянутых выше, реализуются как исключительные дивизоры некоторых взвешенных раздутий и псевдораздутий. Как алгебраические поверхности эти дивизоры бирационально изоморфны поверхностям вида $C \times \mathbb{P}^1$, где C — некоторая кривая (это результат М. Рида, [4]). Для каждого из исследованных типов терминальных особенностей нами получены оценки для рода кривой C и выяснено, когда эта кривая является гиперэллиптической.
3. Приведены многочисленные примеры нерациональных дивизоров малой дискрепантностями над терминальными особенностями. В частности, показано, что род кривой C может быть произвольным; приведены примеры терминальных особенностей, над которыми существует два нерациональных дивизора малой дискрепантности; приведены примеры нерациональных дивизоров малой дискрепантности над терминальными особенностями, для которых кривая C негиперэллиптическая.

Практическая и теоретическая ценность

Работа носит теоретический характер. Полученные в ней результаты могут быть использованы в задачах теории особенностей, геометрии торических многообразий, программы минимальных моделей.

Апробация работы

Результаты диссертации неоднократно докладывались на семинаре „Геометрия алгебраических многообразий” (в 2003 и 2004 гг.) (рук. В. А. Исковских, Ю. Г. Прохоров и С. А. Кудрявцев) на механико-математическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, на XXVI Конференции молодых учёных мехмат. факультета МГУ (Москва, 2004 г.), на конференции GAEL XII (CNRS, Марсель, Франция, 2004 г.) и на Международной алгебраической конферен-

ции, посвящённой 250-летию Московского университета и 75-летию кафедры высшей алгебры (Москва, 2004).

Публикации

Результаты работы опубликованы в работах [1–5], список которых приводится в конце реферата.

Структура и объём работы

Работа состоит из введения (глава 1), трёх глав, разбитых на части, и списка литературы. Объём диссертации — 72 страницы, список литературы содержит 35 наименований.

Краткое содержание диссертации

Во **введении (Глава 1)** приводится обзор работ по тематике, близкой диссертации, ставится задача и перечисляются основные результаты автора.

В **Главе 2** приведены все необходимые для дальнейшего определения и факты. В части 2.1 даётся определение терминальных и канонических особенностей, дювалевских особенностей поверхностей и составных дювалевских особенностей трёхмерных многообразий. Рассмотрим росток (X, o) особенности нормального многообразия X , канонический дивизор K_X которого — \mathbb{Q} -дивизор Картье. Если $\pi: Y \rightarrow X$ — некоторое разрешение особенностей, $E = \sum_i E_i$ — его исключительный дивизор, E_i — простые дивизоры, то канонические дивизоры многообразий X и Y связаны формулой

$$K_Y = \pi^* K_X + \sum_i a_i E_i,$$

где число $a_i = a(E_i, X) \in \mathbb{Q}$ называется *дискрепантностью* многообразия X в дивизоре E_i .

Определение 2.1.1. Если все $a_i > 0$, то особенность (X, o) называется *терминальной*, а если все $a_i \geq 0$, то *канонической*.

Определение 2.1.2. *Дювалевской особенностью* мы называем росток поверхностной особенности (S, o) , который аналитически изоморфен одной из следующих особенностей в пространстве \mathbb{C}^3 :

$$A_n: x^2 + y^2 + z^{n+1} = 0, \quad n \geq 1; \quad D_n: x^2 + y^2 z + z^{n-1} = 0, \quad n \geq 4; \\ E_6: x^2 + y^3 + z^4 = 0; \quad E_7: x^2 + y^3 + yz^3 = 0; \quad E_8: x^2 + y^3 + z^5 = 0.$$

Трёхмерная особенность называется *составной дювалевской* (сокращённо *cDV-точкой*), если она аналитически изоморфна гиперповерхности $X \subset$

$\subset \mathbb{C}^4$, $0 \in X$, общее гиперплоское сечение $H \ni 0$ которой — поверхность с дювалевской особенностью.

После этого приводится аналитическая классификация трёхмерных терминальных особенностей Рида, Мори, Коллара и Шепард-Баррона (теоремы 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5). Уравнения негоренштейновых особенностей из теоремы 2.1.4 мы называем стандартными. В леммах 2.1.6 и 2.1.8 мы выводим стандартные уравнения для терминальных особенностей типов cD и cE . Например, уравнение терминальной особенности типа cE_6 может быть приведено к виду

$$x^2 + y^3 + z^4 + a_1 t^{b_1} + a_2 z t^{b_2} + a_3 z^2 t^{b_3} + \\ + a_4 y t^{b_4} + a_5 y z t^{b_5} + a_6 y z^2 t^{b_6} + (\dots) = 0,$$

где $i - 1 + b_i \geq 4$ для $i = 1, 2, 3$, $a_i \in \mathbb{C}$, а члены, заключённые в скобки, не влияют на диаграмму Ньютона функции, определяющей особенность. Такое уравнение и называется стандартным уравнением cE_6 -особенности.

В части 2.2 главы 2 определяются взвешенные раздутия и псевдораздутия — основные технические средства нашей работы. Сначала вводятся обозначения и напоминаются некоторые факты торической геометрии (см. [25]²⁵).

обозначим N решётку \mathbb{Z}^n в векторном пространстве $V = \mathbb{R}^n$;

$\tau = \mathbb{R}_{\geq 0}^n = \{(x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n \mid x_i \geq 0 \forall i\}$ — неотрицательный октант;

$W = V^*$, $M = N^*$, τ^* — соответствующие двойственные объекты,
 $\langle \cdot, \cdot \rangle: N \times M \rightarrow \mathbb{Z}$ — спаривание.

общее торическое многообразие $X(\Sigma)$ задаётся веером Σ в пространстве V ;

аффинное пространство \mathbb{C}^n представляется как торическое многообразие

$X_\tau = \text{Spec } \mathbb{C}[\tau^* \cap N^*]$ (его веер состоит из конуса τ и всех его граней);

факторпространство $\mathbb{C}^n / \mathbb{Z}_m$ представляется как торическое многообразие

$X_\tau(N') = \text{Spec } \mathbb{C}[\tau^* \cap N'^*]$, где $M' = N'^*$ — решётка инвариантов действия группы \mathbb{Z}_m ;

Определение 2.2.1. Пусть $w = \frac{1}{k}(w_1, w_2, \dots, w_n) \in N' \cap \text{Int}(\tau)$ — примитивный вектор решетки N' из внутренности τ , $w_i \in \mathbb{Z}$. Рассмотрим торический морфизм $\sigma_w: \mathbb{C}_w^n \rightarrow \mathbb{C}^n / \mathbb{Z}_m$, определенный разбиением октанта τ на конусы, имеющие луч $\mathbb{R}_{\geq 0} w$ одной из своих граней. Соответствующий веер Σ' состоит из конусов $\sigma_1 = \langle w, e_2, \dots, e_n \rangle$, $\sigma_2 = \langle e_1, w, e_3, \dots, e_n \rangle$, \dots , $\sigma_n = \langle e_1, \dots, e_{n-1}, w \rangle$ и всех их граней, $e_i = (0, \dots, \underset{i}{1}, \dots, 0)$, $\mathbb{C}_w^n = X(\Sigma', N')$.

²⁵[25] Данилов, В. И. Геометрия торических многообразий // Успехи матем. наук 33 (1978). С. 97–154.

Если векторы w, e_1, \dots, e_n порождают решётку N' , то морфизм σ_w называется *взвешенным раздутием* с весом w . Если же эти векторы порождают только некоторую подрешётку $N'' \subset N'$, то σ_w называется *псевдораздутием* с весом w .

В этой же части сформулированы леммы, позволяющие вычислять дискрепантности взвешенных раздутий. В части 2.3, следуя [26]²⁶, мы описываем вложенное торическое разрешение Варченко-Хованского невырожденных особенностей.

В части 2.4 описывается метод вычисления геометрического рода некоторых особых кривых.

Глава 3 посвящена изучению разрешений горенштейновых терминальных особенностей типов sD и sE . В части 3.1 доказывается

Теорема 1. *Пусть трёхмерная терминальная особенность (X, o) имеет тип sD_{n+1} , $n \geq 3$ и $\pi: Y \rightarrow X$ — произвольное разрешение. Тогда на многообразии Y есть не более одного нерационального дивизора E с центром $\text{center}_X(E) = o$ и дискрепантностью $a(E, X) = 1$. Если особенность (X, o) изоморфна особенности в \mathbb{C}^4 , заданной стандартным уравнением ((2.1.2) или (2.1.3)), то при $n = 2k - 1$ нерациональный дивизор реализуется как один из исключительных дивизоров взвешенного раздутия с весом $(k, k - 1, 1, 1)$, а при $n = 2k$ — как один из исключительных дивизоров взвешенного раздутия с весами $(k, k, 1, 1)$. В обоих случаях E представляет собой бирационально-линейчатую поверхность над гиперэллиптической кривой рода $g \leq k - 1$.*

В части 3.2 рассматриваются особенности типа sE и доказываются следующие две теоремы.

Теорема 2. *Пусть (X, o) — терминальная точка типа sE , изоморфная особенности в \mathbb{C}^4 , определённой одним из стандартных уравнений (2.1.4), (2.1.5) или (2.1.6). Кроме этого, предположим, что это уравнение невырожденно по отношению к своей диаграмме Ньютона. Тогда для любого разрешения $\pi: Y \rightarrow X$ существует не более одного нерационального исключительного дивизора $E \subset Y$ с дискрепантностью $a(E, X) = 1$ и $\text{center}_X(E) = o$.*

Теорема 3. *В условиях теоремы 2 предположим, что E — нерациональный дивизор над X с $a(E, X) = 1$ и $\text{center}_X(E) = o$. Тогда E бирационально изоморфен исключительному дивизору взвешенного раздутия σ_w , где все возможные веса w перечислены ниже.*

(i) *Если X имеет тип sE_6 , то вес w — один из следующих:*

²⁶[26] Varchenko, A. N. Zeta-function of monodromy and Newton's diagram // Invent. Math. 37 (1976). С. 253–262.

1) $w = (2, 2, 1, 1)$; 2) $w = (3, 2, 2, 1)$; 3) $w = (4, 3, 2, 1)$.
 Во всех случаях $E \simeq C \times \mathbb{P}^1$, где C — кривая рода 1.

(ii) Если X имеет тип cE_7 , то вес w — один из следующих:

1) $w = (3, 2, 2, 1)$; 2) $w = (4, 3, 2, 1)$;
 3) $w = (5, 3, 2, 1)$; 4) $w = (6, 4, 3, 1)$.

В случаях 1), 2), 4) поверхность $E \simeq C \times \mathbb{P}^1$, где C — кривая рода 1.
 В случае 3) род $g(C) \leq 3$ и C может быть негиперэллиптической.

(iii) Если X имеет тип cE_8 , то вес w — один из следующих:

1) $w = (3, 2, 2, 1)$; 2) $w = (4, 3, 2, 1)$; 3) $w = (5, 3, 2, 1)$;
 4) $w = (6, 4, 3, 1)$; 5) $w = (7, 5, 3, 1)$; 6) $w = (8, 5, 3, 1)$;
 7) $w = (9, 6, 4, 1)$; 8) $w = (12, 8, 5, 1)$.

В случае 6) поверхность $E \simeq C \times \mathbb{P}^1$, где $g(C) \leq 4$ и C может быть негиперэллиптической. В остальных случаях $g(C) = 1$.

Кроме этого, в главе 3 приводятся некоторые примеры нерациональных дивизоров малой дискрепантности над терминальными особенностями.

Пример 3.1.1. Рассмотрим особенность $X \subset \mathbb{C}^4$ типа cD_{2k} , $k > 1$, заданную уравнением

$$x^2 + y^2z + z^{2k-1} + t^{2k-1} = 0.$$

При раздутии с весами $(k, k-1, 1, 1)$ в качестве исключительного дивизора E вклеивается бирационально-линейчатая поверхность над кривой

$$C = \{y^2z + z^{2k-1} + t^{2k-1} = 0\} \subset \mathbb{P}(k-1, 1, 1).$$

Очевидно, это квазигладкая кривая, её род $g(C) = k-1$. Дискрепантность $a(E, X) = k + k-1 + 1 + 1 - 1 - (2k-1) = 1$ по лемме 2.2.2. Этот пример показывает, что нерациональный исключительный дивизор E может быть бирационально-линейчатой поверхностью над гиперэллиптической кривой произвольного рода.

Пример 3.2.6. Пусть особенность $X \subset \mathbb{C}^4$ определена уравнением

$$x^2 + y^3 + z^5 + t^{15} = 0.$$

Очевидно, X имеет тип cE_8 . Раздуем её с весом $(8, 5, 3, 1)$ (см. теорему 3, (iii) 6)). Тогда мы получаем исключительный дивизор

$$\{y^3 + z^5 + t^{15} = 0\} \subset \mathbb{P}(8, 5, 3, 1).$$

Это конус над негиперэллиптической кривой рода 4.

Глава 4 посвящена изучению разрешений негоренштейновых терминальных особенностей. В ней доказываются следующие теоремы.

Теорема 4. Пусть $\pi: Y \rightarrow X$ — разрешение 3-мерной негорнштейновой терминальной особенности (X, o) . Если (X, o) имеет тип $cAx/4$, $cD/3-3$, $cD/2-2$ или $cE/2$, то дополнительно предположим, что стандартное уравнение особенности (X, o) (см. теорему 2.1.4) невырожденно по отношению к своей диаграмме Ньютона. Тогда на Y существует не более двух нерациональных дивизоров E_i со свойствами $\pi(E_i) = o$ и $a(E_i, X) \leq 1$.

Теорема 5. Пусть E — нерациональный дивизор из теоремы 4. Тогда E реализуется как исключительный дивизор одного из взвешенных раздутий или псевдораздутий (см. определение 2.2.1), перечисленных ниже. Во всех случаях поверхность E бирационально изоморфна поверхности $C \times \mathbb{P}^1$. В следующем списке для каждого типа негорнштейновых терминальных особенностей (отличного от cA/m) мы приводим все возможные нерациональные раздутия ν , соответствующие дискрепантности $a = a(E, X)$ и оценки для рода g кривой C .

(сAx/4) Пусть (X, o) имеет тип $cA_{2n}x/4$ (см. часть 4.1).

1) $\nu = \frac{1}{4}(4k+1, 4k+3, 1, 2)$, $k \leq n/2$, $k \in \mathbb{Z}_{\geq 0}$; $a = 1/4$; $g \leq 2k$;

2) $\nu = \frac{1}{4}(4k+3, 4k+5, 3, 2)$, $k \leq (n-1)/2$, $k \in \mathbb{Z}_{\geq 0}$; $a = 3/4$;

$$g \leq \begin{cases} 2m-1, & k = 3m, \\ 2m+1, & k = 3m+1, \\ 2m+2, & k = 3m+2. \end{cases}$$

3) $\nu = \frac{1}{4}(4k+5, 4k+3, 1, 2)$, $k \leq (n-1)/2$, $k \in \mathbb{Z}_{\geq 0}$; $a = 1/4$; $g \leq 2k+1$;

4) $\nu = \frac{1}{4}(4k+3, 4k+1, 3, 2)$, $k \leq n/2$, $k \in \mathbb{Z}_{\geq 0}$; $a = 3/4$;

$$g \leq \begin{cases} 2m, & k = 3m, \\ 2m+1, & k = 3m+1 \text{ или } k = 3m+2. \end{cases}$$

Для всех раздутий кривая C гиперэллиптическая.

(сAx/2) Пусть особенность (X, o) имеет тип $cA_{2k}x/2$ (см. часть 4.2).

Тогда если k чётное, то

$\nu = \frac{1}{2}(k, k+1, 1, 1)$; $a = 1/2$; $g \leq k-1$;

если k нечётное, то

$\nu = \frac{1}{2}(k+1, k, 1, 1)$; $a = 1/2$; $g \leq k-1$.

В обоих случаях кривая C гиперэллиптическая. Если нерациональный дивизор E существует, то он единствен.

(сD/3-1) В этом случае нерациональных дивизоров с $a \leq 1$ и $\text{center}_X(E) = o$ нет.

(сD/3-2)

$\nu = \frac{1}{3}(2, 1, 4, 3)$; $a = 1/3$; $g = 1$.

В данном случае если нерациональный дивизор E существует, то он единствен.

(сD/3-3)

1) $\nu = \frac{1}{3}(5, 4, 1, 6); a = 1/3; g = 1;$

2) $\nu = \frac{1}{3}(2, 4, 1, 3); a = 1/3; g = 1;$

3) $\nu = \frac{1}{3}(4, 5, 2, 6); a = 2/3; g = 1.$

(сD/2-1) В этом случае нерациональных дивизоров с $a \leq 1$ и $\text{center}_X(E) = o$ нет.

(сD/2-2) Пусть особенность (X, o) имеет тип $cD_n/2-2$ (см. часть 4.4.2).

1) $\nu = \frac{1}{2}(1, m, 2, m), m = 2k - 1, m \leq n - 1; a = 1/2; g \leq k - 1;$

2) $\nu = \frac{1}{2}(1, m - 1, 2, m + 1), m = 2k, m \leq n - 1; a = 1/2; g \leq k;$

3) $\nu = (1, k, 2, k), k \leq (n - 1)/2; a = 1;$

$$g \leq \begin{cases} k/2, & k - \text{чётное}, \\ (k - 1)/2, & k - \text{нечётное}; \end{cases}$$

4) $\nu = (1, k - 1, 1, k), k \leq n/2; a = 1;$

$$g \leq \begin{cases} (k - 2)/2, & k - \text{чётное}, \\ (k - 1)/2, & k - \text{нечётное}. \end{cases}$$

Во всех случаях кривая C гиперэллиптическая.

(сE/2)

1) $\nu = \frac{1}{2}(2, 3, 1, 3); a = 1/2; g = 1;$

2) $\nu = \frac{1}{2}(2, 1, 3, 3); a = 1/2; g = 1;$

3) $\nu = \frac{1}{2}(4, 3, 1, 5); a = 1/2; g = 1;$

4) $\nu = \frac{1}{2}(4, 3, 1, 7); a = 1/2; g \leq 3;$

5) $\nu = \frac{1}{2}(6, 5, 1, 9); a = 1/2; g = 1;$

6) $\nu = (2, 2, 1, 3); a = 1; g = 1;$

7) $\nu = (3, 2, 1, 4); a = 1; g = 1.$

В случае 4) кривая C может быть негиперэллиптической.

Эти теоремы доказываются отдельно для каждого типа негоренштейновых терминальных особенностей в частях 4.1–4.5. Также в главе 4 приведены некоторые примеры нерациональных дивизоров.

Пример 4.5.3.

$$\{u^2 + x^3 + y^2z^2 + y^6 + z^6 = 0\} \subset \frac{1}{2}(0, 1, 1, 1).$$

Исключительный дивизор раздутия $\nu_1 = \frac{1}{2}(2, 3, 1, 3)$:

$$\{u^2 + x^3 + z^6 = 0\} \subset \mathbb{P}(2, 3, 1, 3),$$

раздутья $\nu_2 = \frac{1}{2}(2, 1, 3, 3)$:

$$\{u^2 + x^3 + y^6 = 0\} \subset \mathbb{P}(2, 1, 3, 3).$$

Они оба являются конусами над эллиптическими кривыми.

Автор глубоко признателен В. А. Исковских и Ю. Г. Прохорову за постановку задачи и научное руководство. По ходу работы очень полезными были беседы с В. В. Шокуровым и С. А. Кудрявцевым.

Публикации автора по теме диссертации

1. Степанов, Д. А. О разрешении 3-мерных терминальных особенностей // Матем. заметки 77 вып. 1 (2005). С. 127–140.
2. Степанов, Д. А. О нерациональных дивизорах над невырожденными cDV -точками // ВИНТИ РАН. 2004. №1528-B2004 Деп. Сдана в Матем. сборник.
3. Степанов, Д. А. О нерациональных дивизорах над негоренштейновыми терминальными особенностями // ВИНТИ РАН. 2004. №1529-B2004. Деп. Сдана в труды Международной алгебраической конференции, посвящённой 250-летию Московского университета и 75-летию кафедры высшей алгебры.
4. Stepanov, D. A. On resolution of terminal singularities // Международная алгебраическая конференция, посвящённая 250-летию Московского университета и 75-летию кафедры высшей алгебры. Тезисы докладов. М.: 2004. С. 284.
5. Степанов, Д. А. О разрешениях терминальных особенностей // XXVI Конференция молодых учёных механико-математического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Тезисы докладов. М.: 2004. С. 118.